

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-009-27

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 мая 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Свиридова Ю.А.
Судей Тонконоженко А.И. и Колышницына А.С.

При секретаре Прохоровой Е.А., с участием переводчиков Б [] и
У [] услугами которых осужденные не пожелали воспользоваться,

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных
Дюкарева В.М., Гибадуллина В.М., Ануфриева А.В., Гурбанова Г.Г., Байрамова
А.Б., Хучбарова С.Б., защитника Хучбарова А.Б., адвокатов Кухлинского А.Л.,
Станкевич О.Б., кассационному представлению государственного обвинителя
Калининой О.В. на приговор Челябинского областного суда от 27 декабря 2007
года, которым

Байрамов Д [] Б [], [] [] []

[] судимый:

17 сентября 1999 года по ст. 162 ч. 2 п.п. «а», «в», «г» УК РФ к лишению
свободы сроком на 4 года. Освобожден 9 августа 2002 года по отбытию срока
наказания,

осужден к лишению свободы: по ст. 162 ч. 4 п. «б» УК РФ (преступление от
21.04.05 в отношении Х []) на двенадцать лет,

по ст. 162 ч. 4 п. «б» УК РФ (преступление от 23.07.05 в отношении М []) на двенадцать лет,

по ст. 33 ч. 3 - ст. 162 ч. 3 УК РФ (преступление от 01.10.05 в отношении Н [] и У []) на десять лет,

по ст. 33 ч. 3 - ст. 162 ч. 3 УК РФ (преступление от 17.10.05 в отношении В []) на десять лет,

по ст. 222 ч. 1 УК РФ на два года.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний назначено шестнадцать лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Ануфриев А [] В [], [], судимый:

27 декабря 1997 года по ст. 162 ч. 2 п.п. «а», «б» УК РФ к лишению свободы сроком на 8 лет. Освобожден 7 марта 2003 года условно досрочно на 1 год 7 месяцев 16 дней,

осужден к лишению свободы: по ст. 161 ч. 3 п. «б» УК РФ (преступление от 21.04.05 в отношении Х []) на восемь лет,

по ст. 162 ч. 3 УК РФ (преступление от 01.10.05 в отношении Н [] и У []) на девять лет,

по ст. 162 ч. 3 УК РФ (преступление от 17.10.05 в отношении В []) на девять лет,

по ст. 161 ч. 2 п.п. «а», «в», «г» УК РФ (преступление от 17.10.05 в отношении К [] и П []) на четыре года.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний назначено двенадцать лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Гибадуллин В [] М [], [], судимый:

18 сентября 1995 года по ст. 144 ч. 3, ст. 146 ч. 2 п.п. «а», «б», «е», ст. 146 ч. 2 п.п. «а», «б», «д», «е» УК РСФСР, в редакции закона от 01.01.61, к лишению свободы сроком на 7 лет;

05 февраля 1996 года по ст. 146 ч. 2 п.п. «б», «д» УК РСФСР, в редакции закона от 01.01.61 (с учетом постановления Тюменского областного суда от 04.06.99 по ст. 158 ч. 2 п.п. «а», «в», «г», ст. 162 ч. 2 УК РФ, в редакции закона от 13.06.96 и ст. 40 УК РФ в редакции закона от 01.01.61) к лишению свободы сроком на 8 лет. Освобожден 9 июня 2000 года условно досрочно на 2 года 19 дней,

осужден к лишению свободы: по ст. 162 ч. 3 УК РФ (преступление от 01.10.05 в отношении Н [] и У []) на девять лет,

по ст. 162 ч. 4 п. «б» УК РФ (преступление от 22.12.05 в отношении Д []) на одиннадцать лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний назначено тринадцать лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Гурбанов Г [] Г [], []

осужден к лишению свободы: по ст. 162 ч. 4 п. «б» УК РФ (преступление от 23.07.05 в отношении М []) на двенадцать лет,

по ст. 162 ч. 3 УК РФ (преступление от 01.10.05 в отношении Н [] и У []) на девять лет,

по ст. 162 ч. 4 п. «б» УК РФ (преступление от 22.12.05 в отношении Д []) на одиннадцать лет,

по ст. 325 ч. 2 УК РФ (преступление от 23.07.05 в отношении М []) к штрафу в размере [] рублей. От этого наказания на основании ст. 78 УК РФ освобожден в связи с истечением срока давности со дня совершения преступления.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний назначено четырнадцать лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Дюкарев В [] М [], []

[], судимый:

30 марта 2005 года по ст. 228 ч. 1 УК РФ к лишению свободы сроком на 2 года условно с испытательным сроком на 2 года.

осужден к лишению свободы: по ст. 162 ч. 3 УК РФ (преступление от 17.10.05 в отношении В [REDACTED].) на девять лет,

по ст. 161 ч. 2 п.п. «а», «в», «г» УК РФ (преступление от 17.10.05 в отношении К [REDACTED]. и П [REDACTED].) на четыре года.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний назначено десять лет.

На основании ст. 74 ч. 5 УК РФ отменено условное осуждение по приговору от 30.03.05 и в соответствии со ст. 70 УК РФ окончательно назначено десять лет шесть месяцев лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Хучбаров С [REDACTED] Б [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED],

осужден к лишению свободы: по ст. 33 ч. 5 - ст. 161 ч. 3 п. «б» УК РФ (преступление от 21.04.05 в отношении Х [REDACTED].) на семь лет,

по ст. 33 ч. 5 - ст. 158 ч. 4 п. «б» УК РФ (преступление от 23.07.05 в отношении М [REDACTED].) на шесть лет,

по ст. 33 ч. 5 - ст. 158 ч. 4 п. «б» УК РФ (преступление от 22.12.05 в отношении Д [REDACTED].) на шесть лет,

по ст. 222 ч. 1 УК РФ на три года.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний назначено одиннадцать лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Гирфанов Р [REDACTED] Ф [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED],

осужден по ст. 33 ч. 5, 161 ч. 2 п.п. «а», «д» УК РФ (преступление от 17.10.05 в отношении В [REDACTED].) на три года лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Кроме того, Ануфриев А.В. по ст. 162 ч. 4 п.п. «а», «б» УК РФ (преступление от 23.07.05 в отношении М [REDACTED].) оправдан за отсутствием в деянии состава преступления,

Байрамов Д.Б. по ст. 162 ч. 4 п.п. «а», «б» УК РФ (преступление от 22.12.05 в отношении Д []), по ст. 209 ч. 1 и ст. 209 ч. 2 УК РФ оправдан за непричастностью к совершению преступления,

Гирфанов Р.Ф. по ст. 161 ч. 2 п.п. «а», «в», «г» УК РФ (преступление от 17.10.05 в отношении К [] [] и П [] []) оправдан за непричастностью к совершению преступления,

Ануфриев А.В., Гибадуллин В.М., Гурбанов Г.Г., Хучбаров С.Б. и Дюкарев В.М. по ст. 209 ч. 2 УК РФ оправданы за непричастностью к совершению преступления.

Приговором также постановлено:

Взыскать в пользу В [] с Байрамова Д.Б., Ануфриева А.В., Дюкарева В.М., Гирфанова Р.Ф. солидарно [] [] рублей в возмещение материального вреда.

В пользу ООО « [] » взыскать с Байрамова Д.Б., Хучбарова С.Б., Гурбанова Г.Г. солидарно [] рублей [] копеек.

В пользу Д [] взыскано [] рублей [] копеек с Хучбарова С.Б., Гибадуллина В.М., Гурбанова Г.Г. солидарно.

В пользу Н [] [] рублей и в пользу У [] [] рублей взыскано с Байрамова Д.Б., Ануфриева А.В., Гибадуллина В.М., Гурбанова Г.Г. солидарно.

С Байрамова Д.Б., Ануфриева А.В., Гибадуллина В.М., Гурбанова Г.Г. солидарно взысканы в федеральный бюджет судебные издержки в сумме [] рублей [] копеек.

Заслушав доклад судьи Тонконоженко А.И., объяснения осужденных Байрамова Д.Б., Гибадуллина В.М., Гурбанова Г.Г., Дюкарева В.М., Хучбарова С.Б., Ануфриева А.В., адвокатов Шадрина Л.Ю., Поддубного С.В., Сачковской Е.А., Вишнякова Н.В., Чеглинцевой Л.А., Коновалова Г.М., Умарова Л.Ю., поддержавших жалобы, мнение прокурора Абрамовой З.Л., полагавшей кассационное представление отклонить, приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Байрамов признан виновным в разбойном нападении на Х [], похищении его имущества и автокрана « [] », принадлежащего ЗАО « [] », Ануфриев – в открытом хищении, а Хучбаров в

пособничестве совершению открытого хищения чужого имущества группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере.

Байрамов и Гурбанов – в разбойном нападении на М [REDACTED]., похищении его имущества и автомобиля-самосвала, принадлежащего ООО « [REDACTED] », а Хучбаров – в пособничестве в совершении тайного хищения имущества ООО « [REDACTED] » в особо крупном размере. Гурбанов, кроме того, - в похищении важных личных документов, принадлежащих потерпевшему М [REDACTED]

Байрамов признан виновным в организации, а Ануфриев А.В., Гурбанов Г.Г. и Гибадуллин В.М. совершении разбойного нападения группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, в целях хищения имущества принадлежащего потерпевшим У [REDACTED] и Н [REDACTED]..

Гирфанов в пособничестве совершению открытого хищения чужого имущества, а Байрамов Д.Б. в организации, Ануфриев и Дюкарев в совершении разбойного нападения группой лиц по предварительному сговору с причинением потерпевшему В [REDACTED] ущерба в крупном размере.

Гурбанов и Гибадуллин – в разбойном нападении на Д [REDACTED] [REDACTED]., похищении его имущество и автокрана « [REDACTED] », принадлежащего ООО « [REDACTED] », а Хучбаров – в пособничестве совершению тайного хищения имущества в особо крупном размере.

Ануфриев и Дюкарев в открытом хищение чужого имущества по предварительному сговору, группой с незаконным проникновением в жилище и иное хранилище, в целях хищения имущества принадлежащего потерпевшим П [REDACTED] и К [REDACTED].

Байрамов – в незаконном хранении огнестрельного оружия и боеприпасов.

Хучбаров - в незаконном приобретении, хранении и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов.

Гурбанов – в использовании заведомо подложного документа.

Преступления совершены 2005-2006 г.г. при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах (основных и дополнительных):

осужденный Дюкарев просит об отмене приговора, ссылаясь на то, что показания потерпевшего В [REDACTED] о нанесенных ему ударов, не соответствуют

заключению судебно-медицинского эксперта; изъятый с места происшествия гвоздодер не мог быть признан в качестве доказательства, так как мог быть подброшен; суд дал неправильную оценку показаниям потерпевшей К [REDACTED], отказавшейся в суде от ранее данных уличающих его показаний, К [REDACTED] оговорила его;

осужденный Гибадуллин просит об отмене приговора, направлении дела на новое рассмотрение, ссылаясь на то, что защищавшие его адвокаты не знакомились с материалами дела, председательствующий не вручал подсудимым копии вынесенных постановлений на азербайджанском и ингушском языках. По эпизоду нападения на У [REDACTED] и Н [REDACTED] суд необоснованно не исключил из числа доказательств явки с повинной, протоколы проверки показаний на месте, опознания, очной ставки, изъятый записки, полученных с нарушением закона; все уличающие показания на следствии даны им в результате психологического и физического воздействия. Показаниям потерпевших У [REDACTED] и Н [REDACTED] судом дана неправильная оценка, потерпевшие не предоставили доказательства о стоимости имущества. Записка, изъятая у Ануфриева является недопустимым доказательством. По эпизоду нападения на Д [REDACTED] все его уличающие показания и показания Гурбанова были даны в условиях нарушения закона; он не знал, что замыслил Гурбанов; оговорить себя и других осужденных его заставили оперативники. Стоимость автокрана не установлена, потерпевший не предъявил документы, подтверждающие стоимость похищенного телефона. Председательствующий в нарушение закона не восстановил ему срок для ознакомления с материалами судебного следствия, необоснованно отклонил замечания по результатам предварительного слушания, на протокол судебного заседания;

осужденный Ануфриев просит приговор по эпизодам нападений на Х [REDACTED], У [REDACTED] и Н [REDACTED], К [REDACTED] отменить, дело прекратить, по эпизоду нападения на В [REDACTED] переквалифицировать его действия на тайное хищение чужого имущества. Просит также и об отмене приговора, направлении дела на новое рассмотрение. По мнению осужденного, насилия по отношению к Х [REDACTED] он не применял и не видел, когда совершалось в отношении Х [REDACTED] деяние, так как находился в п. [REDACTED]; от С [REDACTED] знал, что в отношении Х [REDACTED] будет совершаться не преступление, а его инсценировка; автокран не был обнаружен, поэтому отсутствует предмет хищения; истинная стоимость автокрана не определена; гражданский иск судом оставлен без рассмотрения, а квалифицирующий признак – особо крупный размер хищения оставлен; при допросе его в качестве подозреваемого адвокат отсутствовала, а протокол подписала позже; показания свидетеля М [REDACTED] являются ложными, так как были даны в результате обмана со стороны оперативного работника; С [REDACTED] обманом вовлек его в деяние, совершенное в отношении Х [REDACTED], и эти действия подлежат переквалификации. Х [REDACTED] дал ложные показания, и суд дал им неправильную оценку. По эпизоду нападения на У [REDACTED] и Н [REDACTED] его причастность к этому преступлению не нашла своего подтверждения, так как он

находился в это время в другом районе города, что подтвердили свидетели В [] и П []. Показания Гибадуллина и Гурбанова, уличающие его являются противоречивыми, и суд дал им неправильную оценку. Записку в камере изолятора у него не изымали, и ссылка на нее является незаконной. По эпизоду нападения на В [] он лишь тайно хотел похитить деньги из автомашины потерпевшего, пока остальные отвлекали его, при этом не мог предположить, что Дюкарев применит монтировку. Судом дана неправильная оценка показаниям осужденного Дюкарева. По эпизоду хищения имущества у П [] и К [] его действия неверно квалифицированы, как грабеж, потерпевшая К [] в суде изменила свои показания, и суд дал им неправильную оценку, как и оценку показаниям свидетеля К []. – матери потерпевшей. Золотые серьги у К [] не похищались. С учетом того, что судья постановивший приговор ранее принимал участие в вынесении решения о продлении ему срока содержания под стражей, приговор постановлен незаконным составом;

осужденный Гурбанов просит об отмене приговора, направлении дела на новое рассмотрение, ссылаясь на то, что по всем эпизодам его вина не доказана, назначенное ему наказание является чрезмерно суровым. По эпизоду нападения на М [] уличающим показаниям осужденного Ануфриева судом дана неправильная оценка. К хищению важного личного документа он не имеет никакого отношения. По эпизоду нападения на У [] и Н [] его действия следует квалифицировать по ст.161 ч.2 п.п. «авд» УК РФ, так как пистолет он только демонстрировал, но угрозы не высказывал. В основу приговора были положены недопустимые доказательства, полученные в отсутствии переводчика. Назначенное ему наказание является чрезмерно суровым;

осужденный Байрамов просит об отмене приговора, направлении дела на новое рассмотрение. Кроме того, просит об изменении приговора переквалификации его действий по эпизоду от 17.10.05 г. со ст.ст.33 ч.3, 162 ч.3 на ст.ст.33 ч.5, 161 ч.2 УК РФ, по которой назначить наказание, не связанное с лишением свободы, а по ст.222 ч.1 УК РФ ограничиться отбытым сроком наказания. По мнению осужденного, выводы суда, изложенные в приговоре, основаны на предположениях, доказательства на предварительном следствии были сфальсифицированы, назначенное наказание является чрезмерно суровым. По эпизодам нападений, совершенных 21.04.05 и 23.07.05 предъявленное ему обвинение не имеет достаточной доказательственной базы. Показания потерпевшего Х [] являются противоречивыми, и суд дал им неправильную оценку. Потерпевший М [] не подтвердил его участие в нападении. Показания осужденного Ануфриева на следствии являются ложными, и были получены с нарушениями закона. Показания, данные свидетелем М [], были получены вследствие обмана со стороны оперативных работников, поэтому эти показания являются оговором. Выводы суда о том, что он явился организатором нападений, основаны на предположениях, достоверных доказательств суд не привел. Уличающие его показания осужденных Гурбанова и Гибадуллина на

следствии являются противоречивыми, ложными и были получены с нарушениями закона, как и показания свидетеля О [REDACTED]. По эпизоду нападения на В [REDACTED] показаниям осужденных Дюкарева, Ануфриева на следствии, показаниям свидетеля К [REDACTED] судом дана неправильная оценка. Показания подозреваемых на следствии были получены без адвокатов и переводчиков. По эпизоду нападения на У [REDACTED] и Н [REDACTED] все показания подозреваемых были получены без адвокатов и переводчика, показания потерпевших и свидетелей основаны на домыслах. По эпизоду нападения на В [REDACTED] были допущены такие же нарушения закона. Содержание протокола судебного заседания не соответствует действительности, а его замечания на протокол отклонены необоснованно, с протоколом его ознакомили не в полном объеме;

осужденный Хучбаров просит об отмене приговора, прекращении дела, ссылаясь на то, что выводы суда не основаны на материалах дела, по делу допущены нарушения уголовно-процессуального закона, как в ходе предварительного расследования, так и в судебном заседании. Судом неправильно применен уголовный закон, приговор является несправедливым. По эпизоду нападения на Х [REDACTED] его вина в пособничестве не подтверждена, осужденный Ануфриев на следствии уличающие показания дал из корыстных побуждений и наркотической зависимости. Протокол его опознания Ануфриевым получен с нарушениями закона. По эпизоду нападения на М [REDACTED] суд не учел его алиби, подтвержденное в суде. На очной ставке осужденный Ануфриев подтвердил его (Хучбарова) участие в преступлении, однако все уличающие показания Ануфриева являются противоречивыми, даны под психологическим давлением. По эпизоду нападения на Д [REDACTED] его соучастие ничем не подтверждено. К незаконному обороту огнестрельного оружия и боеприпасов он не имеет никакого отношения. Недостроенный коттедж, где было обнаружено оружие, ему не принадлежит, обыск там был проведен с нарушением закона, как и обыск квартиры, где он проживал. Показаниям осужденных Гурбанова, Гибадуллина, свидетелей И [REDACTED] и Ч [REDACTED] судом дана неправильная оценка. Ч [REDACTED] оговорил себя и других, опознал его формально, в условиях фальсификации. Его алиби судом опровергнуто необоснованно. На следствии и в суде его не обеспечили квалифицированным переводчиком. Перевод обвинительного заключения на ингушский язык не соответствует его оригиналу на русском языке. Переведенная на ингушский язык копия приговора не отвечает требованиям закона. С протоколом судебного заседания он не ознакомлен. Назначенное наказание является чрезмерно суровым. Судом не учтены данные о его личности, семейное положение, состояние здоровья его, его детей и жены;

защитник Хучбаров А.Б. просит приговор в отношении Хучбарова С.Б. отменить, дело направить на новое рассмотрение, ссылаясь на то, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. По делу допущены нарушения уголовно-процессуального закона, выразившиеся в том, что осужденный не давал согласия на участие адвоката, который участвовал в качестве защитника, а в качестве переводчика был

допущен работник милиции, которому участники процесса заявили отвод. Приговор является несправедливым, суд не учел данные о личности осужденного, его семейное положение;

адвокат Кухлинский А.Л. просит об отмене приговора в отношении Хучбарова, прекращении дела, ссылаясь на то, что судом дана неправильная оценка уличающим показаниям осужденных Ануфриева и Гурбанова Г., от которых они впоследствии отказались и подтвердили, что оговорили Хучбарова под воздействием оперативных сотрудников ОБЮ. Выводы суда о том, что Хучбаров заранее договаривался о сбыте похищенной автотехники, основаны на предположении. Судом дана неправильная оценка показаниям свидетелей Ч [] и И [] при анализе доказательств по эпизоду незаконного оборота оружия и боеприпасов. Уличающие показания эти свидетели дали в результате психологического давления. Опознание Хучбарова проведено с нарушениями закона. В осмотре недостроенного коттеджа, при выемке оружия и боеприпасов Хучбаров и его родственники не участвовали, что не исключает фальсификация доказательств, а привлеченные понятые были необъективными. Это оружие могло храниться не осужденным, а иными лицами. Отпечатки пальцев Хучбарова на изъятом оружии не обнаружено. Суд назначил Хучбарову несправедливое наказание, не учел семейное положение осужденного, данные о его личности, состояние здоровья Хучбарова. С учетом этих данных адвокат просит о назначении Хучбарову условного наказания;

адвокат Станкевич О.Б. просит приговор в отношении Гурбанова отменить по ст.ст.162 ч.4 п. «б», 325 ч.2 УК РФ, дело в этой части прекратить, переквалифицировать действия Гурбанова со ст.162 ч.3 на ст.161 ч.2 п.п. «авд» УК РФ по эпизоду от 01.10 2005 г. По мнению адвоката, уличающие показания осужденного Ануфриева, данные им в ходе предварительного расследования не могут быть положены в основу обвинения Гурбанова, заключение биологической экспертизы носит вероятный характер. Умысла на хищение водительского удостоверения у Гурбанова не было. По эпизоду разбоя в отношении У [] Гурбанов пистолет только демонстрировал, угрозы не высказывал;

В кассационном представлении государственный обвинитель Калинина О.В. просит приговор в отношении Байрамова, Ануфриева, Гибадуллина, Гурбанова, Хучбарова, Дюкарева, Гирфанова отменить, дело направить на новое рассмотрение, ссылаясь на то, что суд необоснованно оправдал осужденных по ч.2 ст.209, а Байрамова по ч.1 ст.209 УК РФ, при этом не учел, строгое распределение ролей в группе, сплоченность действий соучастников, наличие постоянной связи, организаторскую роль Байрамова, который распределял прибыль. Группа имела вооружение, их доход составляла только преступная деятельность. По эпизоду нападения на Х [] суд неправильно переквалифицировал действия Байрамова, Ануфриева, Хучбарова. Это нападение всеми было совершено в составе организованной группы. Фактически признавая Ануфриева виновным в открытом хищении имущества Х [] по

предварительному сговору группой лиц, суд не квалифицировал его действия по указанному признаку ст.161 УК РФ. Размер ущерба, причиненного ЗАО «[]», суд необоснованно снизил до [].руб. По эпизоду нападения на М[] суд необоснованно переквалифицировал действия Байрамова, Хучбарова, Гурбанова с разбойного нападения на пособничество в краже у Хучбарова, на разбой по предварительному сговору группой у Байрамова и Гурбанова. Этот разбой был совершен организованной группой. По этому же эпизоду суд необоснованно оправдал Ануфриева, так как он являлся непосредственным участником разбойного нападения, совершенного в составе организованной группы. По эпизоду нападения на У[] и Н[] суд необоснованно переквалифицировал действия Байрамова, Ануфриева, Гурбанова, Гибадуллина с разбоя, совершенного организованной группой на организацию разбойного нападения группой лиц по предварительному сговору у Байрамова, разбой по предварительному сговору группой лиц у Ануфриева, Гурбанова и Гибадуллина с учетом того, что это нападение было совершено в составе устойчивой вооруженной группы. По эпизоду нападения на В[] суд необоснованно переквалифицировал действия Байрамова, Ануфриева, Дюкарева и Гирфанова с разбоя, совершенного организованной группой на организацию разбойного нападения у Байрамова, разбой по предварительному сговору у Ануфриева Дюкарева, пособничество в грабеже по предварительному сговору у Гирфанова, так как и это нападение было совершено в составе организованной группы.

Необоснованны выводы суда о переквалификации действий Хучбарова, Гибадуллина и Гурбанова (по эпизоду нападения на Д[]) с разбоя, совершенного организованной группой на пособничество в разбое у Хучбарова, разбой у Гибадуллина и Гурбанова. И это нападение было совершено в составе организованной группы, поскольку являлось тщательно спланированным, совершалось лицами, ранее участвовавшими в хищении аналогичным способом, с применением оружия и ножа.

Судом необоснованно исключены из квалификации действий Байрамова незаконное приобретение и ношение револьвера и боеприпасов к нему. В судебном заседании установлено, что револьвер и боеприпасы Байрамову принес мужчина по имени Т[]. Из показаний О[] следует, что со слов К[], сожительницы Байрамова, ей известно, что Байрамов выезжал с револьвером в лес пугать какого-то мужика. Действия Байрамова по данному эпизоду необходимо квалифицировать по части 2 статьи 222 УК РФ, как незаконное приобретение, ношение и хранение оружия и боеприпасов в составе организованной группы.

Не соответствуют фактическим обстоятельствам, установленным в судебном заседании, выводы суда об оправдании Гирфанова в совершении открытого хищения имущества К[] и П[].

В судебном заседании установлено, что Гирфанов был осведомлен о корыстной заинтересованности поездки Ануфриева и Дюкарева к К[]. Его действия необходимо квалифицировать, как соучастие в совершении открытого

хищения чужого имущества, по предварительному сговору группой лиц, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья.

В нарушение требований уголовного закона судом неверно указан вид рецидива у Байрамова, Ануфриева и Гибадуллина.

Байрамов является лицом, ранее судимым за совершение особо тяжкого преступления предусмотренного, статьей 162 частью 2 пунктами «а,в,г» УК РФ, по приговору Курчатовского районного суда от 17.09.1999 года. Освободился он по отбытии срока 09.08.2002 года. В соответствии со ст. 86 УК, за совершение особо тяжкого преступления судимость погашается по истечении 8 лет. Новое особо тяжкое преступление, разбойное нападение, Байрамов совершил в период непогашенной судимости. В соответствии со ст.18 УК РФ в действиях Байрамова особо опасный рецидив, а не простой, как указано в приговоре суда.

Ануфриев является лицом, ранее судимым за совершение тяжкого преступления, предусмотренного ст. 162 ч. 2 п. «а» УК РФ по приговору от 27.12.1997 года. Освободился условно-досрочно 07.03.2003 года на 1 год 7 месяцев и 16 дней. Новое особо тяжкое преступление - разбойное нападение, он совершил в период непогашенной судимости. В соответствии со ст. 18 УК РФ в действиях Ануфриева опасный рецидив, а не простой, как указано в приговоре суда.

Гибадуллин является лицом, ранее судимым за совершение тяжких преступлений по приговору от 05.02.1996 года ст. 146 ч. 2 п.п. «б,д» УК РСФСР с присоединением предыдущего приговора от 18.09.1995 года, по которому он также осужден за разбойное нападение - всего к 8 годам лишения свободы. По постановлению Тюменского областного суда от 04.06.1999 года Гибадуллин считается осужденным по ст. 158 ч.2 п.п. «а,в,г», ст. 162 ч. 2 УК РФ. Освободился он 09.06.2000 года. В период непогашенной судимости совершил особо тяжкое преступление. В действиях Гибадуллина опасный рецидив, а не простой, как указано в приговоре.

Суд в приговоре неправильно указал на наличие отягчающего обстоятельства рецидива преступлений в действиях Дюкарева. На момент совершения инкриминируемых деяний Дюкарев являлся лицом, ранее судимым по приговору от 30.03.2005 года по ст. 228 ч. 1 УК РФ к условной мере наказания. В соответствии со ст. 18 УК РФ при признании рецидива преступлений не учитываются судимости, осуждение за которые признавалось условным. Обвинение не оспаривает правильность назначения наказания Дюкареву совокупности приговоров.

С учетом указанных обстоятельств государственный обвинитель считает, что назначенное осужденным наказание нельзя считать справедливым, вследствие его мягкости.

За совершение особо тяжкого преступления - разбойного нападения на Возницкого в составе организованной группы Гирфанов должен отбывать наказание в колонии строгого режима.

В возражениях на кассационное представление государственного обвинителя осужденный Ануфриев просит признать его необоснованным,

ссылаясь на то, что по основаниям, указанным в представлении приговор не может быть отменен, так как приговор является частично обоснованным. Указывает, что выводы, изложенные в представлении, являются необъективными.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит приговор подлежащим изменению.

Вина Байрамова, Ануфриева, Гибадуллина, Гурбанова, Дюкарева, Хучбарова, Гирфанова в совершенных преступлениях подтверждена не только уличающими показаниями осужденных, данными ими на предварительном следствии, но и показаниями свидетелей, потерпевших, протоколами осмотра мест происшествия, заключениями экспертиз, другими исследованными в суде и приведенными в приговоре доказательствами, которым суд дал всестороннюю и правильную оценку.

По эпизоду нападения на потерпевшего Х [REDACTED] доводы Байрамова об оговоре его Ануфриевым, о противоречивости показаний потерпевшего Х [REDACTED], доводы Ануфриева о том, что он к потерпевшему насилия не применял и не видел, как совершалось деяние в отношении Х [REDACTED], доводы Хучбарова о том, что его вина в пособничестве в совершении нападения на Х [REDACTED] не подтверждена, его опознание Ануфриеваым было проведено с нарушением закона, а Ануфриев оговорил его из корыстных побуждений, являются несостоятельными.

У суда не было оснований сомневаться в достоверности уличающих показаний, как потерпевшего Х [REDACTED], так и осужденного Ануфриева, данных им в ходе предварительного расследования.

Как следует из показаний потерпевшего Х [REDACTED], автокран был похищен у него в результате нападения на него двух лиц. Один из этих лиц угрожал ему ножом, а второй связал его, надев на глаза вязаную шапку и обмотав голову скотчем. Один из этих напавших похитил из его кармана портмоне с документами. Один из этих же лиц вывел его из кабины крана и пересадил в легковой автомобиль, на котором его увезли и, после телефонного звонка на сотовый телефон, его высадили спустя 3-4 часа у поселка [REDACTED].

Эти показания потерпевшего, подтверждаются показаниями осужденного Ануфриева, подтвердившего в ходе предварительного следствия, что в совершении данного преступления принимали участие кроме него – Байрамов и двое неизвестных ему лиц, а также некий С [REDACTED] и мужчина по имени «Б [REDACTED]», которого он впоследствии опознал. Этим лицом был Хучбаров.

Из показаний Ануфриева следует, что именно Байрамов предложил ему участвовать в совершении хищения автокрана, сообщив, в присутствии других

соучастников, что похитить автокран необходимо открыто, захватив водителя автокрана. Он видел, что связанного водителя из автокрана вывел Байрамов.

С учетом показаний потерпевшего Х [] о том, что из кабины автокрана его вывел один из напавших на него преступников, суд сделал правильный вывод о том, что именно Байрамов принимал непосредственное участие в нападении на потерпевшего.

Из показаний Ануфриева также следует, что именно он, выполняя свою роль, заранее оговоренную с Байрамовым, удерживал водителя автокрана, совместно с незнакомым ему парнем возле поселка до получения команды освободить потерпевшего.

Данные показания согласуются с показаниями потерпевшего, а также подтверждаются протоколами осмотра места происшествия, заключением эксперта.

Из этих показаний следует, что слюна на окурке, изъятого с места происшествия у поселка « [] », может принадлежать Ануфриеву А.В.

Причастность Ануфриева А.В. и Байрамова Д.Б. к совершению данного преступления, подтверждается и показаниями свидетеля М []. на предварительном следствии, из которых следует, что Ануфриев говорил ей об участии Д [], то есть Байрамова, в хищении автокрана с завода []. М [], указала на то, что ей известно, что этот Д [] по национальности азербайджанец и у него есть жена по имени О [], за преступление с Д [] расплатились автомобилем [].

Все обстоятельства, о которых показала свидетель М [], были тщательно проверены в ходе следствия и нашли свое полное подтверждение.

Ссылка Хучбарова на то, что он не причастен к этому преступлению, опровергается уличающими показаниями Ануфриева, из которых следует, что некий С [] с Хучбаровым ожидали в машине того момента, когда автокран будет похищен, а со слов Байрамова ему известно, что именно этими лицами похищенный автокран был реализован в [].

Обоснованно суд признал несостоятельными и утверждения Ануфриева о том, что, по его мнению, он лишь участвовал в инсценировке похищения автокрана.

Как видно из материалов дела и правильно установлено судом, Ануфриев видел, что потерпевший связан, при этом знал, что поведение потерпевшего контролируется до обеспечения возможности распорядиться похищенным автокраном. Поэтому не мог не осознавать тот факт, что данные действия

происходят против воли потерпевшего. Согласованные действия Ануфриева, Хучбарова и Байрамова свидетельствовали о том, что они заранее договорились между собой, а также с неустановленными следствием лицами, на совершение открытого хищения автокрана, находящегося во владении Х[REDACTED]. При этом соучастники распределили между собой роли. Всем соучастникам было заранее известно, что хищение автокрана будет совершено открыто, путем нападения на водителя и его удержания до перемещения автокрана в обусловленное для последующей реализации место. Непосредственное нападение на потерпевшего Х[REDACTED] совершили Байрамов Д.Б. с неустановленным лицом, которые при совершении нападения, не ставя в известность других соучастников, угрожали потерпевшему ножом, то есть применением насилия, опасного для жизни и здоровья.

Органами предварительного следствия не добыто доказательств, подтверждающих предварительную договоренность между осужденными на применения к потерпевшему насилия, опасного для жизни и здоровья.

При совершении разбоя Байрамов и неустановленное лицо открыто похитили из карманов одежды потерпевшего принадлежащий потерпевшему портмоне с документами. Ануфриев выполнил свою роль в непосредственном изъятии имущества у потерпевшего, удерживая Х[REDACTED] для обеспечения возможности беспрепятственного перехода автокрана в распоряжение соучастников. Хучбаров с неустановленным лицом дали заранее свое согласие сбыть похищенное имущество, ожидали момента завершения хищения автокрана в условленном месте и реализовали данный автокран после перехода автокрана в распоряжение соучастников.

Обоснованно суд пришел и к выводу, что умысел осужденных был изначально направлен на совершение хищения в особо крупном размере, так как общеизвестным фактом является то, что стоимость большегрузной техники - автокрана на шасси от автомобиля [REDACTED], превышает [REDACTED] рублей, что также нашло свое подтверждение представленными документами о фактической стоимости похищенного автокрана.

Обоснованно опровергнуты и доводы осужденных о том, что в ходе предварительного следствия Ануфриев давал показания под воздействием давления со стороны работников милиции, а также за предоставление ему наркотических средств.

Как видно из протокола допроса обвиняемого Ануфриева, показания он давал в присутствии защитника, что исключает возможность применения к нему недозволенных приемов. Не нашел своего подтверждения и довод Ануфриева о том, что защитник реально не присутствовал при его допросе, о чем свидетельствует ответ из следственного изолятора об участии адвоката

Надыршеной М.М. при проведении следственного действия со следственно - арестованным Ануфриевым А.В.

В судебном заседании свидетель Щ [] опроверг утверждения Ануфриева о предоставлении ему запрещенных медикаментов и наркотических средств.

Обоснованно опровергнуты судом и утверждения осужденных и их адвокатов о том, что опознание Хучбарова Ануфриевым было проведено с нарушением уголовно-процессуального закона, что перед опознанием Хучбарова оперативный работник Н [] показывал Ануфриеву фотографию лица, которого он должен опознать.

Как видно из материалов дела, опознание проводилось с участием защитника Лустова С.С. При этом каких-либо замечаний от защитника и обвиняемого Ануфриева А.В. не поступало.

Свидетели Н [], К [] и К [] в суде опровергли доводы осужденного Ануфриева о том, что кем-либо из них обвиняемому могла демонстрироваться фотография Хучбарова.

Кроме того, в ходе судебного заседания было достоверно установлено, что фотографией Хучбарова следствие стало располагать после его фотографирования для проведения опознания Ч [], то есть после 06 июля 2006 года, а Ануфриев опознавал Хучбарова ранее, то есть 22 апреля 2006 г.

Кроме того, из протокола опознания следует, что оперативный работник Н [] вообще не присутствовал при проведении опознания 22 апреля 2006 года.

Правильная оценка дана судом и показаниям свидетеля М []. При этом учтено и то, что оснований для оговора Ануфриева со стороны М [] не было. Все показания М [] давала самостоятельно и добровольно.

Суд мотивированно отверг доводы свидетеля М [] относительно обстоятельств, в силу которых она, якобы, дала уличающие показания по просьбе работника милиции.

С учетом того, что по делу не установлено, что Хучбаров принимал непосредственное участие в изъятии имущества из владения Х [], действия Хучбарова правильно квалифицированы, как соучастие в совершении открытого хищения чужого имущества в форме пособничества.

Основаны на материалах дела и выводы суда относительно стоимости похищенного имущества при нападении на Х [].

Из показаний потерпевшего, показаний представителя СО АО [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] представленных суду документов установлена среднерыночная стоимость похищенного автокрана, а также суммы страховых выплат.

По эпизоду нападения на потерпевшего М [REDACTED], завладения важными личными документами потерпевшего и его имуществом, а также автомобилем [REDACTED], принадлежащим ООО « [REDACTED] » судом были опровергнуты доводы Гурбанова о недостоверности показаний Ануфриева, доводы Байрамова об оговоре его Гурбановым, доводы Хучбарова об оговоре его Ануфриевым под психологическим давлением, о наличии у него алиби, в суде были тщательно проверены и обоснованно отвергнуты.

В приговоре приведены убедительные мотивы, по которым суд пришел к таким выводам.

При проверке уличающих показаний осужденного Ануфриева судом установлено, что такие показания он давал неоднократно и в условиях, исключающих применение каких-либо недозволенных методов расследования.

Как видно из материалов дела, в ходе предварительном следствии между обвиняемым Ануфриевым и Хучбаровым была проведена очная ставка, в ходе которой Ануфриев подтвердил, что именно Хучбаров и С [REDACTED] в автомашине [REDACTED], а также Байрамов с незнакомым мужчиной на автомашине [REDACTED]-[REDACTED], примерно в августе 2005 года находились у карьера, расположенного около п. [REDACTED]. По указанию Байрамова он сел за управление стоявшего на карьере автомобиля « [REDACTED] » и отогнал его за черту г. [REDACTED] в сопровождении Хучбарова и С [REDACTED], ехавших в автомашине [REDACTED], а также Байрамова с незнакомым мужчиной, ехавших на автомашине [REDACTED]. Затем Байрамов пересел за управление « [REDACTED] » и в сопровождении Хучбарова и С [REDACTED], на автомашине [REDACTED], уехали в сторону [REDACTED], а он вернулся в г. [REDACTED] на автомашине [REDACTED].

Подтверждал Ануфриев и то, что Байрамов и Курбанов говорили ему, что при совершении разбоя именно Курбанов нанес ножевое ранение водителю похищенного автомобиля.

Уличающие показания осужденного Ануфриева согласуются с показаниями потерпевшего М [REDACTED], из которых следует, что автомобиль-самосвал, которым он управлял, был похищен у него в результате нападения на него не менее двух лиц, один из которых угрожал ему ножом и высказывал угрозы убийством. Второй преступник надел на его глаза тряпичный мешок, а затем его связали. К нему применили насилие и, заломив руки за спину, положили в легковую машину, где находилось 3-4 человека. Когда он попытался

сопротивляться, ему нанесли удары ножом в бедро. Когда его везли, кто-то из напавших на него лиц похитил из его кармана водительское удостоверение, свидетельство о регистрации транспортного средства и деньги в сумме [REDACTED] рублей.

Причастность Гурбанова к совершению данного преступления, объективно подтверждается протоколами осмотра места происшествия, заключением эксперта, из которых следует, что слюна на окурках, изъятых с места происшествия у ст. [REDACTED], может принадлежать Гурбанову Г.Г.

Доводы Хучбарова о том, что он не мог находиться на месте преступления 23 июля 2005 г., так как в этот день с 12 до 19 часов отмечал день рождения дочери на оз. [REDACTED], судом были тщательно проверены.

Указанное алиби было предметом исследования в суде и не нашло своего подтверждения.

По ходатайству стороны защиты в качестве дополнительного свидетеля в суде был допрошен Т [REDACTED], который пояснил, что 23 июля 2005 г. он действительно находился в компании с Хучбаровым и его знакомыми с 12 до 18 часов на озере [REDACTED], по случаю дня рождения дочери Хучбарова.

При проверке обстоятельств, на которые ссылался свидетель Т [REDACTED], в суде было установлено, что эти обстоятельства являются недостоверными, что позволило суду признать ложными показания свидетеля Т [REDACTED], на которые ссылался осужденный Хучбаров в подтверждение своего алиби.

Поскольку суду не были представлены доказательства того, что умыслом Хучбарова охватывался открытый способ хищения автомобиля-самосвала, суд истолковал все сомнения в пользу Хучбарова в соответствии с требованиями закона.

Ссылка государственного обвинителя на то, что Ануфриев являлся непосредственным участником разбойного нападения на М [REDACTED], не основана на доказательствах, представленных стороной обвинения.

С учетом того, что Ануфриев совершил действия, направленные на заранее не обещанное укрывательство преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, относящегося к категории тяжкого, а не особо тяжкого преступления, суд правильно пришел к выводу, что действия Ануфриева не образуют состава уголовно-наказуемого деяния. В этой связи суд обоснованно по данному эпизоду оправдал Ануфриева за отсутствием в его действиях состава преступления.

По эпизоду нападения на У [REDACTED] и Н [REDACTED] доводы Гибадуллина о получении доказательств с нарушениями закона, недостоверности показаний

самых потерпевших, доводы Ануфриева о его непричастности к этому преступлению, доводы Байрамова о недостоверности показаний потерпевших и свидетелей, о даче подозреваемыми показаний без адвокатов и переводчика, являются несостоятельными.

У суда не было оснований сомневаться в достоверности уличающих показаний потерпевших У [] и Н [], из которых следует, что в отношении них было совершено нападение со стороны Гурбанова и двух его соучастников, лица которых были закрыты масками, а на руках были перчатки. Преступники ворвались в квартиру без разрешения. Гурбанов Г.Г. при нападении был вооружен предметом похожим на пистолет, ствол которого направлял на потерпевшую У [], одновременно применяя к ней насилие и требуя указать место хранения денег и ценностей. Указанный предмет потерпевшая У [] воспринимала как боевой пистолет, реально опасаясь за свою жизнь и здоровье. Одновременно с действиями Гурбанова его соучастники применили насилие к потерпевшей Н [], угрожая ее жизни и здоровью. Действия Гурбанова Г.Г. и его соучастников были стремительными, согласованными и были направлены на поиск денег и ценностей в квартире потерпевшей, о наличии которых им было известно. Гурбанов Г.Г. и соучастники похитили деньги и ценности, скрывшись с места преступления.

Обоснованно признаны достоверными и уличающие показания Гурбанова и Гибадуллина, данных ими в ходе предварительного следствия, из которых следует, что план совершения хищения имущества у потерпевшей У [] был разработан Байрамовым. В совершении данного преступления приняли участие Гурбанов, Ануфриев и Гибадуллин, предварительно договорившись между собой и Байрамовым о совершении разбойного нападения на потерпевших в квартире. В ходе совершения преступления Гурбанов Г.Г. демонстрировал потерпевшей газовый пистолет. Байрамов Д.Б. в квартиру потерпевших не входил, однако был поблизости и согласовывал действия соучастников непосредственно перед нападением на потерпевших. После похищения денег и ценностей из квартиры, похищенное имущество было поделено между всеми соучастниками, в том числе и с Байрамовым.

Показания потерпевших, а также уличающие показания Гурбанова и Гибадуллина объективно подтверждены протоколами обыска и заключением эксперта, согласно которых, в квартире по месту жительства Гурбанова были обнаружены и изъяты два газовых пистолета, протоколом опознания предметов, согласно которому, У [] опознала газовый пистолет, которым Гурбанов угрожал ей при совершении преступления.

Основаны на материалах дела и выводы суда о том, что организатором данного преступления был именно Байрамов.

Как видно из материалов дела и правильно установлено судом, информация о наличии крупной суммы денег у У [] была заранее известна Байромову, и что именно Байрамовым, а не кем иным, был разработан план данного преступления, так как именно он знал адрес места проживания У [].

Правильная оценка дана судом и показаниям свидетеля О [], из которых следует, что она работала продавцом у частного предпринимателя У [] и примерно в конце октября 2005 года ей, со слов У [], стало известно о том, что сын У [] присылает деньги, она не исключает, что могла по телефону проболтаться К [] о том, что у ее хозяйки - У [], должна появиться крупная сумма денег, а К [] могла сказать об этом своему мужу Байрамову. К [] знала У [], потому, что ранее работала в соседнем отделе продавцом.

Всесторонняя и правильная оценка дана судом как уличающим показаниям Гурбанова и Гибадуллина, отказавшимся от своих показаний, так и их показаниям, данным в суде.

При оценке этих показаний учтены судом и обстоятельства, свидетельствующие о том, что осужденными предпринимались меры к выработке и согласованию своей позиции защиты по данному делу в ходе предварительного следствия, направленной на введение в заблуждения органа следствия и суда о действительных участниках данного преступления.

Как следует из рапорта оперуполномоченного оперативного отдела ИЗ [] г. [], у подследственного Ануфриева в ходе личного досмотра была изъята записка, которая направлена в ГУВД [] области для приобщения к уголовному делу.

Обстоятельства изъятия этой записки судом были тщательно исследованы, при этом с достоверностью был установлен и источник происхождения записки, и ее автор, и ее содержание.

Из заключения эксперта следует, что рукописный текст записки выполнен Гибадуллиным В [] М [].

Из приведенных доказательств следует, что Гибадуллиным была адресована записка Ануфриеву, в которой он просил не указывать на его причастность по делу с золотыми часами

Проверено и не нашло своего подтверждения и алиби, на которое сослался в судебном заседании Ануфриев, заявив, что 01 октября 2005 г. он не мог находиться на месте преступления, так как употреблял спиртные напитки в компании знакомых, о чем могут подтвердить В [] и П []

Между тем, указанные свидетели алиби Ануфриева относительно его нахождения с ними в одной компании 01 октября 2005 года, не подтвердили.

Обоснованно признаны недостоверными и обстоятельства, на которые ссылался осужденный, Гибадуллин, как на свое алиби.

Как видно из материалов дела при предъявлении обвинения Гурбанову участвовали адвокат и переводчик, при этом Гурбанов заявил, что показания он желает дать на русском языке. В этих показаниях Гурбанов полностью подтвердил уличающие показания по ряду эпизодов, в том числе и по эпизоду нападения на У [] и Н [].

Обвиняемому Гибадуллину разъяснялись его права, в том числе и право иметь переводчика, что его показания могут быть использованы как доказательства в суде даже при последующем отказе от них. Все эти права разъяснялись в присутствии адвоката Гибадуллина. Ему разъяснялись и положения ст.51 Конституции РФ. При этом Гибадуллин заявлял, что русским языком он владеет свободно, в услугах переводчика не нуждается, желает дать показания на русском языке. При всех допросах обвиняемого участвовал и его адвокат.

При таких обстоятельствах у суда не было оснований сомневаться в достоверности исследованных в суде и приведенных в приговоре уличающих показаний осужденных Гибадуллина и Гурбанова.

По эпизоду нападения на В [] доводы осужденного Дюкарева о том, что нанесение ударов потерпевшему металлическим гвоздодером судом тщательно проверены и обоснованно отвергнуты.

У суда не было оснований сомневаться в достоверности показаний потерпевшего В [], подтвердившего, что Ануфриев и Дюкарев совершили на него нападение и совместными согласованными действиями открыто похитили принадлежащие ему денежные средства, в сумме превышающей крупный размер. При этом Дюкарев при нападении наносил ему удары гвоздодером в область головы, но поскольку он закрывал голову руками, удары пришлись по руке.

Эти показания потерпевшего согласуются с протоколами осмотра места происшествия, автомобиля и гвоздодера, изъятого с места происшествия, заключением эксперта о локализации телесных повреждений, выявленных у потерпевшего.

Из уличающих показаний самого Дюкарева следует, что между ним, Ануфриевым и Байрамовым была достигнута предварительная договоренность на использование при совершении нападения на В [] металлического гвоздодера для нанесения ударов потерпевшему.

Осужденные Дюкарев и Ануфриев подтверждали и то, что план нападения на потерпевшего был разработан Байрамовым, при этом и Гирфанов дал свое предварительное согласие на оказание содействия остальным соучастникам. Он предоставил автомобиль под своим управлением для обеспечения вывоза соучастников с места преступления, при этом достоверно знал, что хищение денег будет совершено Дюкаревым и Ануфриевым открыто для потерпевшего.

В этой связи противоречит собранным по делу доказательствам и мнению осужденного Ануфриева о переквалификации его действий на тайное хищение чужого имущества.

Судом дана правильная оценка и показаниям Байрамова и Гирфанова об их непричастности к этому нападению.

По делу с достоверностью установлено, что именно Байрамов являлся организатором данного преступления.

Об этом свидетельствуют не только уличающие показания Дюкарева и Ануфриева, но и факт предоставления Байрамовым им собственного автомобиля, зарегистрированного на гражданскую жену Байрамова для осуществления плана блокирования потерпевшего, путем организации столкновения автомашин.

То обстоятельство, что автомобиль Байрамова Д.Б. [] получил повреждения в день совершения преступления в отношении В [], и в том месте кузова, которое было указано потерпевшим, подтвердили и свидетель К [], и осужденный Байрамов.

Суд исключил из обвинения Гирфанова квалифицирующие признаки: применение насилия, опасного для жизни и здоровья, угроза применения такого насилия, применение предметов, используемых в качестве оружия, как недоказанные.

А из объема обвинения Байрамова, Ануфриева и Дюкарева исключил квалифицирующий признак - угрозу применения насилия, опасного для жизни и здоровья, как недоказанный.

При этом суд исходил из того, что ни потерпевший В [], ни осужденные никогда не указывали на то, что Ануфриев и Дюкарев при нападении на потерпевшего В [] допускали высказывания, которые можно было расценить именно как угрозу применения подобного насилия.

Что касается примененного насилия с использованием металлического гвоздодера, то в этой части суд обоснованно признал доказанным наличие умысла у Байрамова, Дюкарева и Ануфриева на применение металлического

гвоздодера в качестве оружия для нанесения ударов потерпевшему и причинение к потерпевшему насилия, опасного для жизни и здоровья.

Несмотря на то, что в результате применения к потерпевшему В [] [] насилия, ему были причинены телесные повреждения, не повлекшие вреда здоровью, так как потерпевший активно защищался, прикрывая голову руками, суд обоснованно посчитал, что в момент нападения данное насилие было опасным для жизни и здоровья потерпевшего, исходя из характера примененного орудия преступления, направленности ударов гвоздодером - в область головы.

Правильно судом принято решение и о признании изъятых с места происшествия гвоздодера вещественным доказательством.

По эпизоду нападения на Д [] необоснованными являются доводы Гибадуллина и Гурбанова о даче уличающих показаний в условиях нарушений уголовно-процессуального закона.

Уличающие показания осужденных Гибадуллина и Гурбанова согласуются с показаниями потерпевшего Д [] и другими исследованными в суде и приведенными в приговоре доказательствами.

У суда не было оснований сомневаться в достоверности уличающих показаний потерпевшего Д [], подтвердившего, что автокран, которым он управлял, был похищен у него в результате нападения на него Гурбанова и Гибадуллина. При этом Гурбанов угрожал ему пистолетом, а Гибадуллин угрожал ножом и высказывал угрозы убийством. Он реально воспринимал угрозы. Они совместно связали ему руки скотчем и надели на глаза шапку, обмотав ее скотчем.

Потерпевший Д [] среди предъявленных ему на опознание лиц, опознал Гурбанова по телосложению, форме и чертам лица, по голосу и подтвердил, что именно Гурбанов 22 декабря 2005 г. совершил разбойное нападение на него и похитил автокран, и именно Гурбанов угрожал ему пистолетом.

Основаны на материалах дела и выводы суда о стоимости автокрана.

Из страхового полиса ОАО [], следует, что ООО « [] » застраховано имущество Ш []. - автокран [] на базе автомобиля [] года выпуска, на сумму [] рублей.

Из уличающих показаний самих Гибадуллина и Гурбанова следует, что они заранее договорились похитить автокран, находящийся в распоряжении Д []. Они же предварительно договорились с женщиной по имени М [] и женщиной по имени «Б []» - передать последним похищенный автокран для его

дальнейшего сбыта. При этом Гурбанов Г.Г. и Гибадуллин В.М. между собой решили совершить открытое хищение автокрана, путем нападения на водителя автокрана. Перед совершением нападения Гурбанов Г.Г. и Гибадуллин В.М. вооружились, Гурбанов - газовым пистолетом, а Гибадуллин - ножом.

Указанные предметы они демонстрировали потерпевшему при нападении на него. Похитив автокран они передали его лицам, с которыми заранее договорились, что эти лица совершат сбыт похищенного автокрана и поделятся с ними вырученными деньгами. Лицами, которым был передан похищенный автокран, являлись М [] и мужчина по имени «Б []». Указанные лица сопровождали похищенный автокран на автомашине [] при транспортировке к месту сбыта, а после реализации похищенного автокрана, передали им деньги за совершенное преступление.

У суда нет оснований считать, что в ходе предварительного следствия подсудимые оговорили себя и друг друга, поскольку при их допросе участвовали защитники, что исключает возможность применения к допрашиваемым лицам незаконных приемов допроса.

Противоречат материалам дела и утверждения осужденных о том, что на предварительном следствии было допущено нарушение уголовно-процессуального закона, выразившееся в не обеспечении Гурбанова и Гибадуллина переводчиком.

Как видно из материалов дела, при допросе и Гурбанова в качестве подозреваемого присутствовал его адвокат. Перед допросом Гурбанову были разъяснены его права, в том числе и положения ст.51 Конституции, право пользоваться переводчиком. При этом Гурбанов заявил, что он владеет русским языком, пояснил, что в течение 8 лет он изучал русский язык в школе, в РФ проживает с 1999 года, поэтому в услугах переводчика не нуждается.

При таких же условиях были даны Гурбановым показания и при неоднократном допросе его в качестве обвиняемого.

В таких же условиях были даны показания и при неоднократных допросах Гибадуллина в качестве обвиняемого, при этом Гибадуллин заявлял, что русским языком он владеет свободно и в услугах переводчика не нуждается.

При таких обстоятельствах суд обоснованно признал допустимыми доказательствами, уличающие показания Гурбанова и Гибадуллина, данных ими в ходе предварительного следствия и приведенные в приговоре.

Заявленное Гибадуллиным алиби в суде, было предметом исследования и не нашло своего подтверждения. В приговоре приведены убедительные мотивы, по которым суд отверг эти доводы осужденного.

Ссылка Гибадуллина на то, что суд не восстановил ему срок для ознакомления с материалами судебного следствия, является несостоятельной, поскольку исходя из графика ознакомления, Гибадуллин с такими материалами судом ознакомлен 17-18 марта 2009 года.

Рассмотрены судом и все замечания Гибадуллина на протокол судебного заседания.

Нашло свое полное подтверждение и соучастие в совершении данного преступления осужденного Хучбарова.

Как следует из показаний Гибадуллина и Гурбанова, они заранее договорившись о его сбыте похищенного автокрана с М [] и женщиной по имени «Б []», которые также сопровождали перемещение похищенного автокрана на автомашине [].

Как следует из показаний Ануфриева, при аналогичных обстоятельствах оказывал содействие в транспортировке и сбыте похищенной большегрузной техники мужчина по имени «Б []», который был им опознан, и им является Хучбаров. При этом, Ануфриев подтверждал, что при похищении автокрана у потерпевшего Х [] Хучбаров был в автомашине [] с С [] [], а при похищении самосвала у потерпевшего М [] Хучбаров был с С [] в автомашине [].

Исходя из информации об административных правонарушениях Хучбаров совершил ряд административных правонарушений в период 2005-2006 г.г. управляя различными моделями и марками автомобилей, в том числе автомобилями [] и [].

При таких обстоятельствах суд обоснованно пришел к выводу, что именно Хучбаров являлся соучастником Гурбанова и Гибадуллина при совершении преступления в отношении потерпевшего Д [], что именно Хучбарова соучастники именовали «Б []».

Судом обоснованно опровергнуто и заявленное Хучбаровым алиби. Свидетель, на которого ссылался Хучбаров, опроверг его утверждения.

Поскольку суду не были представлены доказательства о том, что умыслом Хучбарова охватывался открытый способ хищения автокрана, в соответствии с требованиями закона все сомнения истолковал в пользу осужденного Хучбарова, правильно квалифицировал его действия, как пособничество тайному хищению чужого имущества в особо крупном размере.

По эпизоду хищения имущества П [] и К [] доводы Дюкарева и Ануфриева о неправильной оценки показаний потерпевшей К [], о том, что она оговорила Дюкарева, судом обосновано опровергнуты.

Как видно из материалов дела и правильно установлено судом, несмотря на отрицание своей вины осужденными в совершении открытого хищения имущества К [] и П [] их вина подтверждена показаниями потерпевшей К [], из которых следует, что именно Ануфриев и Дюкарев без ее разрешения зашли в дом и стали требовать у нее передачи денег. Дюкарев и Ануфриев совместно применили насилие, нанеся ей побои, открыто похитили принадлежащие ей золотые серьги, а также без разрешения проникли в гараж и открыто похитили кузов автомобиля « [] », принадлежащий П []. Имущество П [] осужденные сдали в пункт приема металла, а вырученные денежные средства присвоили.

Суд обоснованно признал эти показания достоверными, поскольку они последовательны, логичны и подтверждаются другими доказательствами.

Факт хищения из гаража К [] кузова автомобиля, принадлежащего П [], подтвержден в суде показаниями, потерпевших К [] и П [] свидетелей К [] и Л [].

Факт появления телесных повреждений у потерпевшей, в указанный период времени, подтвердили свидетели К [], Л [], а также не отрицала в суде и на предварительном следствии потерпевшая К [], указывая на Дюкарева и Ануфриева, как на лиц, наносивших ей побои.

То обстоятельство, что потерпевшая в суде отказалась от своих показаний в части причастности Ануфриева и Дюкарева к хищению у нее серег, то в этой части ее показаниям суд дал правильную оценку.

Из показаний свидетеля К [] следует, что у ее дочери - К [] имелись золотые серьги до происшествия, а из показаний свидетеля Л [] следует, что после происшествия К [] не только хромала, но у нее были травмированы мочки ушей, а серег в ушах уже не было.

Обоснованно опроверг суд и доводы осужденного Дюкарева об оговоре его потерпевшей К [], о том, что они забрали у К [] имущество в связи с наличием у нее долга перед ними.

Действия Дюкарева и Ануфриева А.В. по этому эпизоду правильно квалифицированы как грабеж, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище и иное хранилище, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья.

Мнение осужденного Ануфриева о том, что судья, постановивший в отношении его приговор, не мог принимать участия в рассмотрении этого дела, так как ранее он принимал участие в решении вопроса о продлении ему срока содержания под стражей, не основано на законе.

По смыслу ст.63 УПК РФ о недопустимости повторного участия судьи в рассмотрении уголовного дела, а также с учетом позиции Конституционного Суда РФ относительно конституционности ст.63 УПК РФ, высказанной в определении Конституционного Суда РФ от 24 мая 2005 года, принятие судьей решения об избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей, никоим образом не предопределяет содержание решения, которое будет вынесено впоследствии по вопросу о виновности или невиновности этого обвиняемого в совершении преступления, и не делает судью зависимым от ранее принятого им решения. Такое решение судьи об избрании меры пресечения не является предопределяющим позицию судьи ни при решении вопроса о продлении срока содержания под стражей, ни при принятии окончательного решения о доказанности или недоказанности предъявленного обвиняемому обвинения.

Опровергнуты судом и доводы осужденного Байрамова о его непричастности к изъятым по его месту жительства пистолету и боеприпасам.

У суда не было оснований сомневаться в достоверности уличающих показаний свидетеля К [REDACTED], подтвердившей, что она проживает в гражданском браке с Байрамовым Д [REDACTED] около 2-х лет в квартире ее родителей, что она оружие у Байрамова она видела, когда проводили обыск сотрудники милиции, ее отец выдал им этот пистолет.

Эти показания подтвердил и свидетель К [REDACTED], - отец К [REDACTED]. Из его показаний также следует, что Байрамов лично ему говорил, что, что пистолет у него только хранится и его должны забрать.

По заключению эксперта, предмет, изъятый по месту жительства Байрамова в ходе обыска, является нарезным револьвером калибра 5,6 мм, изготовленным самодельным способом. Револьвер пригоден к производству выстрелов спортивно-охотничьими патронами калибра 5,6 мм, штатными к винтовке ТОЗ-8, карабинам, пистолетам, револьверам, комбинированным ружьям калибра 5,6 мм и относится к самодельному огнестрельному оружию. Восемь патронов, извлеченные из барабана револьвера, представленного на исследование, являются спортивно-охотничьими патронами калибра 5,6 мм, штатными к винтовке ТОЗ-8, карабинам, пистолетам, комбинированным ружьям и ряду других отечественных образцов оружия. Патроны пригодны к производству выстрелов и относятся к боевым припасам.

При таких обстоятельствах суд обоснованно пришел к выводу о доказанности факта умышленного хранения Байрамовым огнестрельного оружия, снаряженного боеприпасами.

Доводы государственного обвинителя о необоснованном исключении из квалификации действий Байрамова незаконное приобретение и ношение револьвера и боеприпасов к нему в составе организованной группы, не основаны на собранных по делу и исследованных в суде доказательствах.

В судебном заседании не были представлены доказательства, подтверждающие, что Байрамов приобрел и носил изъятое у него оружие и боеприпасы.

Органами следствия не были установлены обстоятельства приобретения Байрамовым изъятого по месту его жительства оружия и боеприпасов; ничем не опровергнуты его доводы о том, что изъятый по месту его жительства револьвер был принесен и оставлен ему на хранение неустановленным следствием лицом.

Не собрано органами следствия и доказательства, которые бы подтверждали, что хранение оружия и боеприпасов Байрамов осуществлял с ведома и в интересах организованной группы или соучастников по настоящему делу. Причастность к этому хранению ни одного из осужденных по настоящему делу органами следствия не установлена.

По эпизоду незаконного оборота огнестрельного оружия и боеприпасов доводы Хучбарова о его непричастности к этому преступлению, об оговоре его свидетелями и фальсификации доказательств в судебном заседании были тщательно проверены и обоснованно признаны несостоятельными. В приговоре приведены убедительные мотивы, по которым суд пришел к такому вводу.

Всесторонне и полно исследованы судом показания Ч[], из которых следует, что он ранее работал помощником оперативного дежурного в дежурной части [] РУВД г. [], знаком с И[] и знает, что И[] неоднократно приобретал оружие у С[] и Ю[], при этом И[] рассказывал ему, что продает оружие и патроны ингушу по имени «Б[]». Он был очевидцем передачи оружия «Б[]», видел этого мужчину на расстоянии около 3-метров, хорошо запомнил его. Зрение у него хорошее. Когда И[] расстался с этим мужчиной, то сказал, что это был тот самый «Б[]», которому он продает оружие. В ходе опознания он уверенно опознал Хучбарова, как мужчину по имени «Б[]». Он опознал Хучбарова по росту, телосложению, чертам лица. Как только он опознал Хучбарова, то Хучбаров стал кричать на него, обзывать неприличными словами. Статисты, сидевшие рядом с опознанным им лицом, были похожи на Хучбарова, который на их фоне не выделялся.

Как видно из фототаблицы к протоколу опознания Хучбарова свидетелем Ч [REDACTED], статисты, принимавшие участие в процессе опознания, по внешним признакам не имели резких отличий ни по сложению тела, ни по возрасту, ни по форме и цвету лица, волос глаз, прическе, ни по каким-либо иным особым приметам.

Опознание было проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

О достоверности уличающих Хучбарова показаний свидетеля Ч [REDACTED] свидетельствуют и данные о ДТП, происшедшем с автомашиной, на которой Хучбаров перевозил приобретенное огнестрельное оружие.

По показаниям свидетеля Ч [REDACTED], полученное от И [REDACTED] оружие Хучбаров перенес в автомашину [REDACTED], на которой уехал с места ДТП. Факт совершения И [REDACTED] ДТП, при указанных Ч [REDACTED] обстоятельствах, подтвержден копиями рапорта о дорожно-транспортном происшествии от 19 января 2006 г. и актом осмотра транспортного средства.

В судебном заседании был исследован приговор Курчатовского суда г. Челябинска от 19 февраля 2007 г., вынесенного в отношении Ч [REDACTED], И [REDACTED] и других. Из указанного приговора, вступившего в законную силу, следует, что номера оружия, а также количество и вид боеприпасов, изъятых при осмотре места происшествия - недостроенного коттеджа, оформленного на жену Хучбарова, совпадают с количеством и видом боеприпасов, а также номерами оружия, сбытого И [REDACTED] неустановленному лицу.

О том, что таким лицом был именно Хучбаров подтверждено совокупностью приведенных доказательств по настоящему делу.

Доводы Хучбарова и его адвокат о том, что осмотр места происшествия - недостроенного коттеджа, где были обнаружены и изъяты огнестрельное оружие и боеприпасы, был проведен незаконно, являются несостоятельными.

Как видно из материалов дела и правильно установлено судом, местом происшествия являлся недостроенное сооружение - коттедж, в котором никто не проживал, для жилья он не был пригоден, жильем на момент осмотра не являлся.

Из фототаблиц, приобщенных к протоколу осмотра места происшествия видно, что все учтенные судом обстоятельства очевидны.

Незаконное хранение оружия и боеприпасов является преступлением, а место закладки этого оружия и боеприпасов в тайник, является местом происшествия,

которое и было подвергнуто осмотру с участием понятых, с соблюдением всех требований уголовно-процессуального закона.

Из пояснений Х [] жены осужденного Хучбарова, следует, что недостроенный коттедж только юридически оформлен на ее имя, а всеми делами занимался ее муж - Хучбаров.

Из свидетельства о государственной регистрации права следует, что незавершенный строительством объект на праве собственности принадлежит Х []

Из заключения эксперта следует, что изъятые в ходе осмотра места происшествия пистолеты являются огнестрельным оружием, а патроны - боеприпасами.

При таких обстоятельствах действия Хучбарова правильно квалифицированы по ч.1 ст. 222 УК РФ, как незаконные приобретение, хранение, ношение огнестрельного оружия, боеприпасов.

Опровергнуты судом и доводы адвоката о том, что Хучбарова не называли по имени «Б []», а поэтому показания об участии в преступлении мужчины по имени «Б []» не свидетельствует об участии в преступлении именно Хучбарова.

Как видно из материалов дела и правильно установлено судом, как осужденный Ануфриев, так и свидетель Ч [], - не знакомые между собой лица - при разных обстоятельствах указывали о присутствии на месте преступления и участии в совершении преступлений - мужчины ингушской национальности, которого называли «Б []».

При проведении опознания, как Ануфриев, так и Ч [], указали именно на Хучбарова, как на указанное ими в показаниях лицо, которого называли «Б []» и который участвовал в совершении преступлений.

По делу с достоверностью установлено, что Хучбаров С.Б. по национальности ингуш, а его полное имя С [] и оканчивается слогом - « []».

Опровергнуты судом и доводы осужденного Хучбарова о том, что в судебном заседании были нарушены его права, поскольку ему был предоставлен переводчик, не владеющий письменным ингушским языком.

Как установлено судом, переводчик Ч [] был предоставлен Хучбарову с самого начала судебного разбирательства. Компетентность Ч [], для осуществления перевода хода судебного разбирательства, а также степень владения русским и ингушским языками, выяснялись при установлении его личности.

Переводчику разъяснялись в суде обязанности на осуществление правильного перевода, в том числе и содержания оглашенных в суде документов. Стороной защиты и самим Хучбаровым под сомнение компетентность Ч [] в течение всего судебного следствия не ставилась.

Кроме того, Хучбаров, при замене ему переводчика Ч [] на Я [], требовал предоставить ему именно Ч [], указывая на то, что именно Ч [] его полностью устраивает.

В течение всего судебного следствия Хучбаровым и его защитниками не заявлялись ходатайства о предоставлении осужденному переведенных текстов документов, которые исследовались и приобщались сторонами в суде.

При таких обстоятельствах суд правильно пришел к выводу, что позиция осужденного Хучбарова, связанная с компетентностью переводчиков обусловлена стремлением затянуть судебное разбирательство по делу и поставить под сомнение его результаты.

Об этом же свидетельствует и ссылка осужденного Хучбарова о том, что перевод обвинительного заключения, перевод приговора на ингушский язык не отвечают требованиям закона.

Доводы Хучбарова о том, что перевод обвинительного заключения на ингушский язык не соответствует оригиналу на русском языке, являются голословными.

Обвинительно заключение на ингушском языке изготовлено на 235 листах или 470 страницах в отпечатанном виде более мелким шрифтом по сравнению с оригиналом на русском языке. Хучбарову был вручен текст обвинительного заключения в полном объеме, как на русском, так и на ингушском языках.

Копия приговора на ингушском языке выполнена в письменном виде, при этом перевод сделан постранично, соответствует количеству страниц приговора на русском языке. С учетом того, что перевод приговора изготовлен в письменном виде, убористым почерком, на нелинованной бумаге, на ряде страниц в конце текста остались пробелы.

При таких обстоятельствах ссылка Хучбарова и его защитников на не обеспечение осужденного надлежащим переводчиком и переводом на ингушский язык копий процессуальных документов, является несостоятельной.

Доводы осужденных Хучбарова, Гибадуллина, Байрамова на невыполнение судом требований закона об ознакомлении их с протоколом судебного заседания,

о ненадлежащем изготовлении протокола судебного заседания, необоснованном отклонении замечаний на протокол, также являются несостоятельными.

Как видно из Материалов дела, Байрамов отказался от получения отпечатанной копии протокола судебного заседания и изъявил желание знакомиться с оригиналом протокола.

Из графика ознакомления с протоколом судебного заседания следует, что Байрамов с августа по декабрь 2008 года знакомился с протоколом судебного заседания с переводчиком, а 17 и 19 декабря 2008 года отказался от ознакомления с протоколом судебного заседания. Из докладных секретаря судебного заседания следует, что Байрамов систематически и в процессе ознакомления с протоколом прерывал ознакомление, хотя в суд вызывался на полный рабочий день, и отказывался от дальнейшего ознакомления.

Таким же образом умышленно затягивал процесс ознакомления с протоколом и осужденный Гурбанов.

С учетом этих обстоятельств суд на основании ст.259 ч.7 УПК РФ 15 декабря 2008 года вынес постановление, которым установил Байрамову и Гурбанову срок для завершения ознакомления с протоколом судебного заседания. Однако Байрамов и Гурбанов прервали ознакомление и от дальнейшего ознакомления отказались.

Как видно из докладной секретаря судебного заседания и заявления переводчика Б [REDACTED], осужденные Байрамов и Гурбанов после оглашения им постановления от 15 декабря 2008 года без указания причин отказались от своего права знакомиться с протоколом.

Осужденный Хучбаров отказался от ознакомления с протоколом судебного заседания на русском языке и обратился с заявлением об изготовлении ему протокола судебного заседания на ингушском языке.

Когда Хучбаров был предоставлен переводчик Э [REDACTED], после беседы с Хучбаровым на ингушском языке переводчик неожиданно без объяснения причин отказался участвовать в ознакомления Хучбарова с протоколом судебного заседания и материалами судебного заседания.

После перевода протокола судебного заседания на ингушский язык и вручения его Хучбарову последний попросил предоставить ему и копию протокола судебного заседания на русском языке «для сравнения соответствия перевода с русского на ингушский». Такая копия ему также была предоставлена.

При таких обстоятельствах доводы осужденного Хучбарова о том, что он не ознакомлен с протоколом судебного заседания, доводы осужденного Байрамова о

том, что не полностью ознакомлен с протоколом судебного заседания, являются необоснованными.

Все замечания на протокол судебного заседания рассмотрены в соответствии с требованиями ст.260 УПК РФ.

Нарушений требований уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по делу не установлено.

Не подлежат удовлетворению и доводы кассационного представления государственного обвинителя.

Выводы суда о том, что обвинение Байрамова в создании и руководстве устойчивой вооруженной группой, обвинение Ануфриева, Гибадуллина, Гурбанова, Хучбарова, Дюкарева в участии в устойчивой вооруженной группе, не нашло своего подтверждения, основаны на материалах дела.

Доводы государственно обвинителя о том, что все нападения были совершены организованной группой, поэтому суд необоснованно оправдал осужденных по ст.209 УК РФ, являются несостоятельными.

Стороной обвинения не представлено доказательств, подтверждающих наличие сплоченности данной группы, существование иерархии между всеми соучастниками совершенных нападений. Более того, по делу не были установлены все соучастники совершенных преступлений, а, значит, не установлена и их роль в совершении преступлений, вмененных осужденным.

Одно лишь предварительное распределение ролей между соучастниками, накануне совершения преступления, не может свидетельствовать об организованности группы таких лиц.

В суде было установлено, что выводы органов предварительного расследования о телефонных переговорах между осужденными об обстоятельствах совершенных нападений основаны не предположении, как и мнение стороны обвинения о том, именно осужденные причастны к этим переговорам.

По делу установлено, что при расшифровке телефонных переговоров голоса, имевшиеся на записях, технической идентификации не подвергались, принадлежность голоса конкретному лицу определялась предположительно.

При наличии доказательств о незаконном хранении огнестрельного оружия и боеприпасов Байрамовым и Хучбаровым, суду не было представлено доказательств об осведомленности других осужденных о наличии такого оружия. Не были представлены и доказательства, которые бы свидетельствовали, что

хранившееся оружие использовалось осужденными или не установленными органами следствия соучастниками нападений.

Суду не были представлены доказательства того, что осужденные заранее сплотились в единую преступную организацию, отождествляли себя единой преступной группой, а не вступали в сговор каждый раз при совершении нового преступления, что соучастники финансировали свою деятельности из общего источника.

Об отсутствии признака устойчивости свидетельствует и то, что состав группы соучастников нападений менялся, часть соучастников нападений органами предварительного следствия не были установлены.

При таких обстоятельствах оправдательный приговор по ст.209 ч.1,ч.2 УК РФ в отношении осужденных постановлен обоснованно.

Не является основанием для отмены приговора и доводы государственного обвинителя о том, что при назначении наказания Байрамову суд признал в его действиях рецидив преступлений, а не особо опасный рецидив, с учетом имеющейся у Байрамова непогашенной судимости за совершение особо тяжкого преступления.

Как следует из приговора, при назначении Байрамову наказания суд в качестве отягчающего обстоятельства учел именно ту судимость, на которую ссылается государственный обвинитель в своем кассационном представлении.

О том, что эта судимость фактически учтена судом, как особо опасный рецидив, свидетельствует и решение суда относительно назначенного Байрамову вида исправительной колонии.

Суд назначил Байрамову для отбывания наказания исправительную колонию особого режима, а в соответствии со ст.58 ч.1 п. «г» УК РФ такой вид колонии назначается только при наличии особо опасного рецидива.

Таким же образом суд учел в качестве отягчающего наказание обстоятельства и судимость Ануфриева по ст. 162 ч.2 п. «а» УК РФ, судимость Гибадуллина по ст.162 ч.2 УК РФ, на которые ссылается государственный обвинитель.

Мнения государственного обвинителя о том, что в действиях Ануфриева и Гибадуллина имеется опасный рецидив, противоречит положениям ст.24 ч.1 УК РСФСР, ст.18 ч.3 УК РФ. В этой связи и в этой части кассационное представление не подлежит удовлетворению.

При таких обстоятельствах считать приговор явно несправедливым вследствие мягкости назначенного осужденным наказания оснований не имеется.

В отношении Дюкарева суд ошибочно признал в действиях осужденного рецидив преступления в качестве отягчающего обстоятельства, поскольку Дюкарев был осужден к условной мере наказания, поэтому в соответствии со ст.18 ч. 4 п. «в» УК РФ указанная судимость не учитывается.

С учетом исключения из приговора в отношении Дюкарева указанного отягчающего обстоятельства назначенное ему наказание по совокупности преступлений и приговоров подлежит смягчению.

Кассационное представление не подлежит удовлетворению и в отношении Дюкарева, поскольку в нем государственный обвинитель не ставит вопрос о снижении наказания, а ставит вопрос об отмене приговора и в отношении Дюкарева за мягкостью назначенного ему наказания.

С учетом того, что Гирфанов осужден по ст.161 ч.2 УК РФ, то есть, за тяжкое преступление, ранее он не судим, суд правильно назначил ему для отбывания наказания исправительную колонию общего режима, а не строгого, как об этом просит в своем кассационном представлении государственный обвинитель.

Мера наказания Байрамову, Ануфиеву, Гибадуллину, Гурбанову, Хучбарову, Гирфанову назначена с учетом общественной опасности содеянного, данных о личности каждого из осужденных, всех смягчающих их наказание обстоятельств, в том числе и тех, на которые ссылаются осужденные и их защитники в своих жалобах.

Назначенное наказание является справедливым и оснований для его снижения не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Челябинского областного суда от 27 декабря 2007 года в отношении Дюкарева В [] М [] изменить, исключить из приговора указание о наличии у него отягчающего обстоятельства – рецидива преступлений.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст.162 ч.3, 161 ч.2 п.п. «авг» УК РФ снизить ему наказание до 9 (девяти) лет 6 месяцев лишения свободы.

На основании ст.70 УК РФ частично присоединить наказание по приговору от 30.03.2005 г. и окончательно Дюкареву В.М. назначить 10 (десять) лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор о нем, а также приговор в отношении Байрамова Д. [REDACTED] Б. [REDACTED], Ануфриева А. [REDACTED] В. [REDACTED], Гибадуллина В. [REDACTED] М. [REDACTED], Гурбанова Г. [REDACTED] Г. [REDACTED], Хучбарова С. [REDACTED] Б. [REDACTED], Гирфанова Р. [REDACTED] Ф. [REDACTED] оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных Дюкарева, Гибадуллина, Ануфриева, Гурбанова, Байрамова, Хучбарова, защитника Хучбарова А.Б., адвокатов Станкевича О.Б. Кухлинского А.Л., кассационное представление государственного обвинителя Калининой О.В. – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED] [REDACTED]